

ЧХВЕ САГЮ

Перевод Евгении Дамбаевой

РЕКА, ГДЕ ВОСХОДИТ ЛУНА

ТХЕНГАН И ОНДАЛЬ

роман

МИОО

ГЛАВА 1

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Ветер приносил запахи густого леса на заброшенную горную тропу, со всех сторон доносилось задорное чириканье птиц. Пхёнган брела по тропинке к дому Ондаля, сверяясь с картой, которую нарисовал для нее Чхве Уён. Принцесса была одета в мужской костюм, ее ноги опухли от соломенных лаптей, которые она надела впервые в жизни.

Наконец Пхёнган увидела скромную хижину, стоящую под огромной сосной. Это место она и искала. Принцесса на цыпочках подкралась к дому и принялась осматриваться. Вокруг не было ни души, и любопытная Пхёнган обошла строение со всех сторон, внимательно разглядывая окрестности. Она и не подозревала, что слепая госпожа Са бесшумно следует за ней.

Вдруг кто-то кашлянул у нее за спиной, и Пхёнган от неожиданности подпрыгнула на месте. Но тут же догадавшись,

что это госпожа Са, принцесса вздохнула с облегчением. Так, значит, эта слепая женщина и есть мать Ондаля.

Пхёнган заговорила, подражая мужскому голосу:

— Приветствую вас, я одинокий путник. Солнце зашло, и я решил поискать ночлег.

Госпожа Са склонила голову набок:

— Здесь нет ни одной тропы, как же вас занесло в такое глухое место?

Пхёнган ответила, продолжая притворяться мужчиной:

— Я впервые в этих краях, вот и заплутал немного.

Госпожа Са кивнула и жестом пригласила гостью войти в дом:

— Прошу в наше скромное жилище.

— Благодарю вас, простите за мою нескромную просьбу.

На пороге дома госпожа Са вдруг запнулась, принцесса кинулась к ней и подхватила ее под руку. В помещении женщина даже не предложила гостье присесть и некоторое время просто молча перебирала лечебные травы. Пхёнган заговорила, пытаясь нарушить неловкую тишину:

— Как темно. А здесь больше никого нет?

— Я живу вместе с сыном, он скоро должен прийти. Но скажите мне: почему вы, такая молодая девушка, пришли сюда и пытаетесь меня обмануть?

— П... простите?

— Как бы вы ни пытались изменить свой голос, он все равно женский. От вас исходит приятный аромат, а руки ваши нежны как шелк. Вы, несомненно, принадлежите к знатному роду, так что же привело вас в далекие горы?

Растерянная и смущенная принцесса подскочила на месте и, низко поклонившись женщине, принялась извиняться:

— Прошу, простите меня. Примите мой поклон, матушка.

— Это еще зачем?

— Я уже очень давно знакома с господином Ондалем, матушка. Отец с самого детства говорил, что отдаст меня замуж за господина Ондаля.

Лицо госпожи Са приняло настороженное выражение. Она не могла понять, о чем толкует эта девушка, внезапно появившаяся из ниоткуда.

— Какой еще господин Ондаль? Да каждый знает, что мой сынок — дурачок. Кто же ваш отец, девушка, что решил отдать вас за моего сына? Мы здесь живем очень тяжело и бедно, наш дом не место для такой знатной барышни, шли бы вы своей дорогой.

— Матушка, я покинула свой дом, и мне больше некуда идти. Прошу вас, позвольте мне остаться.

— Здесь не место знатым барышням. Идите-ка вы к себе домой, да побыстрее.

— Прошу вас, матушка, я возьмусь за любую работу, только не выгоняйте меня!

— Мы здесь сами едва сводим концы с концами, нечего вам тут делать, уходите! Ондаль, я же слышу, что ты пришел, а ну заходи!

Сконфуженный Ондаль, который все это время подслушивал разговор женщин за дверью, вошел в хижину.

Госпожа Са потянула сына за руку, усадила и суровым голосом осведомилась:

— Ты знаешь эту барышню?

— Да, мы уже встречались. Много раз. Она хорошая.

Госпожа Са опять устремила невидящие глаза на Пхёнган. Принцессе этот слепой взгляд показался более пронзительным, чем у зрячих людей. Казалось, у матери Ондаля есть еще пара глаз, которые могут заглядывать глубоко в человеческую душу.

Госпожа Са спросила у Пхёнган:

— И кто же вы такая, барышня?

— Матушка, я оставила предыдущую жизнь в прошлом и покинула отчий дом. Прошу вас, только не выгоняйте меня.

Если отступить сейчас, то достигнутое до этого момента будет безвозвратно потеряно. Поэтому Пхёнган ничего другого не оставалось, как только отчаянно умолять госпожу Са. Слезы застилали девушке глаза, но она старалась держаться достойно. Принцесса собрала все свое мужество и принялась убеждать старую женщину:

— Матушка, я принесла с собой из дома немного драгоценностей, поэтому можно...

Услышав эти слова, госпожа Са разгневалась:

— Это что еще такое? Не пристало молодой девушке так себя вести, как не стыдно?! А ну хватит разговоров, уходите прочь!

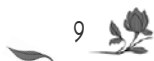
Ту ночь принцессе пришлось провести, сражаясь с холодом на улице, дрожа и обнимая печную трубу.

Солнце в горах всходит поздно. С восходом тепло разлилось по замерзшей земле и отогрело продрогшее за ночь тело Пхёнган. В то утро девушка впервые была настолько благодарна теплым солнечным лучам.

Стремясь понравиться госпоже Са, Пхёнган принялась искать себе работу по дому. Она прибрала в хижине и сходила на ручей постирать белье. После, не присев ни на минутку, девушка отправилась за водой, а затем стала готовить еду на костре. Она усердно работала не покладая рук целый день, стараясь показать госпоже Са, что может быть очень полезной в хозяйстве. Однако старая женщина не выказывала ни возмущения, ни благодарности.

Спустя несколько дней Пхёнган спала, устроив соломенную подстилку рядом с печной трубой, когда Ондадь открыл дверь хижины и позвал ее внутрь. Девушка почувствовала прилив счастья только оттого, что ей позволили спать на теплом полу у огня. Принцесса целой страны, которая всю жизнь спала лишь на шелковом белье, сейчас безмерно радовалась, лежа на соломенной подстилке на полу хижины: мать Ондаля, кажется, наконец приняла ее. В последующие дни принцесса садилась рядом со старой женщиной и с аппетитом ела кукурузу или картошку, а затем неизменно продолжала усердно трудиться до ломоты в костях.

Понемногу Пхёнган и госпожа Са сблизились. Ведь не зря говорят, что искренность всегда вознаграждается небесами. Теперь девушка замечала, что, когда она отправляется за съедобными травами или водой, мать Ондаля всегда втайне ждет ее.

Однажды Пхёнган поскользнулась на горном склоне и поранила лодыжку. Госпожа Са испугалась больше Ондаля. Она торопливо натолкла лекарственные травы и принялась мазать ранку, громко причитая:

— Ох, как же так?! Трудно тебе в горах живется, милая, да? Ты же никогда в жизни такой тяжелой работой не занималась, бедняжка. Ну ничего, пару деньков отдохнешь, и все заживет.

— Извините за беспокойство. Благодарю вас, матушка! — вежливо отвечала Пхёнган.

— Не знаю уж, кто твои родители, но ты выросла хорошей девушкой. Ты словно подарок, упавший на меня с небес, дочка, которой у меня никогда не было.

Теперь, когда госпожа Са окончательно оттаяла, с лица Пхёнган не сходила широкая улыбка. Она латала одежду, попутно спрашивая у Ондаля:

— Матушка ведь ничего не видит, почему вы живете в горах? Это же неудобно.

— Если спуститься с гор, люди дразнятся. Иногда дети даже камнями кидаются...

— Как только они привыкнут к вам, будет легко подружиться.

— Ну да, вообще-то мне детишки нравятся.

— А я? Я тебе нравлюсь? Ну скажи!

— Ну... Я сначала думал, что ты лиса, которая притворяется человеком. Но хвоста-то у тебя нет.

— И что?

— И работать ты умеешь...

— Так, значит, нравлюсь? Или нет?

— Ну... Матушка, а тебе она по сердцу? — повернулся Ондаль к сидящей рядом матери.

Пхёнган цокнула языком.

— Ах вот как... Не нравлюсь я тебе, значит...

— Я такого не говорил! Нравишься!

Госпожа Са еле заметно улыбнулась, услышав, как голос сына задрожал от волнения.

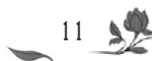
— Ну-ну, пусть будет так. Раз уж она тебе так нравится, — тихонько прошептала она.

«Не будет же Ондаль всю жизнь жить рядом со мной. Хотя сложится ли у них все, тоже неизвестно», — подумала старая женщина, но решила окончательно принять Пхёнган.

Го Чжинён с помощью Черных Смерчей перевернул все окрестности в поисках принцессы, но так и не смог найти ее следов. Воины клана Чонно, услышав, что Черные Смерчи рыщут повсюду в поисках принцессы, тоже не остались в стороне. Завидев в округе черные мундиры, они немедленно принимались задираяться, и драки на мечах то тут, то там вскоре стали обычным делом.

Когда поиски принцессы окончательно зашли в тупик, Го Гон приказал своим воинам отступить. Го Чжинён, так и не достигший никакого результата, не находил себе места от огорчения. Он пытался уговорить старшего брата:

— Мы скоро найдем, где прячется принцесса. Эти бестолочи из клана Чонно не зря так подозрительно себя ведут и везде суют свой нос. Только дай мне еще немного времени, и я обязательно ее поймаю.

Го Гон нахмурился:

— Что значит — понимаю? Ее Высочество тебе что, преступница?

— Брат, ты разве не злишься? Эта девчонка опозорила нашу семью!

— Это ты меня позоришь, в последний раз тебе говорю: прекращай. Даже сам Его Величество не знает, где находится его дочь.

— Я слышал, что Его Величество был очень разгневан.

— Ты думаешь, Его Величество действительно не знал, что его дочь покидает дворец?

Го Чжинён удивленно воззрился на брата. В отличие от Го Чжинёна, который ничего не подозревал, Го Гон прекрасно понимал ситуацию:

— Если главной целью принцесса ставила отказ от свадьбы, ей необязательно было уходить из дворца. Здесь явно кроется что-то еще. Вот что меня действительно интересует — зачем Ее Высочеству понадобилось покидать дворец. Настало время мне вмешаться.

Го Чжинёну оставалось только молча уступить брату.

Го Гон в сопровождении Иль Ёна отправился к горе Чжучжак. Именно на этой горе Тени преследовали и напали на Чхве Уёна и его соратников, а Ондаль спас их. Го Гон был уверен, что, обыскав эти места, сможет найти подсказку к местонахождению Пхёнган.

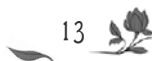
Не меньше загадочного исчезновения принцессы Го Гона интересовала личность Ондаля. Он слышал, что Пхёнган упоминала имя этого юноши. Если бы этот Ондаль и впрямь

был дураком, ему бы не удалось обвести вокруг пальца Теней и спасти Северных Мечей.

Не прошло и половины дня, как Тени отчитались, что нашли Ондаля и установили за ним слежку. Однако воины Го Гона, увидев рядом с Ондалем какую-то девушку, и вообразить не могли, что именно она и есть пропавшая принцесса. Хотя они и заметили необычайную белизну кожи и изящное телосложение, выдающее знатное происхождение, им и в голову не пришло, что эта одетая в лохмотья девушка с корзинкой для трав и мотыгой в руке может оказаться единственной дочерью короля, принцессой Пхёнган. Хотя такая незадачливость была абсолютно естественна: преобразование девушки выходило далеко за пределы их воображения.

Один из Теней, которому Ондаль в прошлый раз сломал камнем переносицу, кипел от злобы. Воины немного постояли в раздумьях, нападать на юношу или нет. Но вспомнив строгий приказ Го Гона просто следить за передвижениями Ондаля, Тени сосредоточились на молчаливом наблюдении. Они были уверены, что это обыкновенная девушка, живущая где-то поблизости.

Пхёнган и Ондаль веселились, даже не подозревая о том, что из кустов на них устремлены взгляды врагов. На их лицах цвели радостные улыбки. В основном Пхёнган задавала вопросы, а Ондаль отвечал. Выросший в горах Ондаль знал все о лекарственных и съедобных растениях, о деревьях, птицах и зверях. Если Пхёнган спрашивала о них, Ондаль тут же все ей рассказывал. Большая часть увиденного здесь была для девушки в новинку. Хотя Пхёнган и прочитала за свою жизнь

несметное количество книг и обладала удивительно хорошей памятью, она ничего не знала о лекарственных и съедобных растениях, растущих в горах.

— Видишь, вон там растут каштановые деревья? — спросил Ондаль, указывая пальцем вправо. Однако принцесса понятия не имела, как выглядят каштаны. Она посмотрела в ту сторону, куда показывал юноша.

— Если пойдешь туда, увидишь много кодонопсисов и колокольчиков. А вон там, за обрывом, целое бобовое поле, — продолжал Ондаль.

— Хорошо, понятно. Но скажи-ка: а откуда берутся бобы? Их из земли выкапывают? Или срывают?

— Даже этого не знаешь? Ты же хвасталась, что много книжек читала!

— В книгах такого не пишут.

— Зачем тогда вообще учиться?

— Через книги человек учится правильно жить, они питают его духовной пищей.

— Пища? Это я знаю. Но чтобы ее добыть, как раз ведь и нужно знать про каштаны и желуди?

Их миры и знания очень отличались друг от друга. Пхёнган вдруг разозлилась:

— Эй, вообще-то мне неприятно такое слушать. Можно подумать, ты знаешь больше меня! Думаешь, ты самый умный?

Разъяренная Пхёнган с горящими глазами показалась Ондалю невероятно милой.

— Не волнуйся, я тебя всему научу. Просто запоминай потихоньку, — миролюбиво ответил он.